

(Эссос-Волантис - шесть месяцев спустя)

Мол шел среди толпы, его темная мантия и капюшон скрывали его форму. Его присутствие на улицах заставляло людей вольно и невольно уходить с его пути. В городе было полно торговцев, рабов, шлюх, стражников и дворян, которых можно было встретить практически в любом месте одного из Вольных городов Эссоса. У каждого здесь была своя цель. Хорошая она была или плохая, не имело значения. Каждый здесь был хозяином или слугой. Во многих аспектах жизни в Эссосе вторых было больше, чем первых. Так или иначе, кто-то здесь служил другому в той или иной форме.

Что касается пребывания Мола в Волантисе, то его цель была двоякой. Во-первых, ему нужно было найти лучшего кузнеца во всем городе. Оружие, которое снова и снова всплывало в его памяти. Во-вторых, ему нужно было найти мастера чернил. Только самого лучшего из всех, кого мог предложить Волантис. Самый профессиональный и искусный из мастеров чернильных дел мог бы сделать для Мола то, что он хотел сделать со своим телом. Он хотел сделать что-то настолько грандиозное, настолько эпическое и настолько ужасающее, чтобы все узнали, кто он такой, взглянув на его форму.

Войдя в один из магазинов, Сила шепнула ему на ухо, что это лучшее место для поиска цели номер один, и Мол оказался в магазине, который не имел никакого отношения к изготовлению оружия. Он был заполнен картами, морскими картами и проектами зданий всех типов. Следуя шепоту, Мол остановился у одной морской карты, которая показывала ему проход на древнюю родину его рода - Валирию.

Иди сюда. Иди к нам. Возвращайся домой. Узнай свое наследие. Обрети то, что было потеряно.

Взяв морскую карту, Мол заплатил человеку столько, сколько она стоила, даже если продавец магазина пытался сказать ему, что это просто пустая трата денег, несмотря на запрашиваемую цену в 50 золотых драконов. Несмотря на глупость мужчины, пытавшегося заставить его проигнорировать этот предмет и купить что-то (что было дороже) другое, Мол все равно получил то, что хотел. Для этого оставалось только купить предназначенный для себя корабль и отплыть к месту назначения.

Но сначала ему нужно было найти мастера чернил. Того, кто мог бы сделать то, что требовалось от человека с таким мастерством, чтобы выполнить работу, которую, по мнению Мола, не мог сделать никто другой.

И, как ни странно, нужный ему человек находился не в Волантисе. Он жил за городом, в небольшой хижине, рассчитанной на двух, может быть, трех человек. Когда Маул прискакал туда верхом, мальчик с удивлением узнал, что мастер чернил, которого он искал, остался за городом, а не живет в нем. Когда он спросил людей, почему, ему ответили, что этот человек по натуре не любит людей и предпочитает жить в уединении, если только к нему не обратится клиент, достойный его мастерства.

Учитывая, что клиенты приходили к нему независимо от места, мастер туши должен был

обладать значительным мастерством. Что идеально подходило для Маула, поскольку он хотел уединиться для работы, которую нужно было сделать. Ему нужно было превратиться. Ему нужно было измениться. Ему нужно было стать тем, кого никто в Семи Королевствах, Браавосе или Эссосе не видел до сегодняшнего дня.

"Ты мастер Инк Ям Хотч Танит?" - спросил Мол, войдя в хижину и увидев человека, который непринужденно ел, не обращая внимания на то, что кто-то вошел в его хижину.

"Ты уже знаешь ответ, мальчик. Так зачем задавать вопрос?" - спросил Ям Хотч Танит, снова откусывая от своей еды и даже не глядя на Мола.

Мастер туши Ям Хотч Танит был пожилым человеком. Его кожа была загорелой и обветренной. Его тело было испещрено различными рисунками на лице, руках и, скорее всего, по мнению Мола, на других частях тела. Несомненно, эти рисунки были нанесены его собственным учителем - мастером чернил - много лет назад, когда этот человек был молод. Его зубы были слегка желтыми, некоторые даже выпали. Маул мог видеть, что жизнь этого человека, без сомнения, продлится еще десять-пятнадцать лет.

"Я также слышал, что ты лучший мастер чернил в Волантисе. А может быть, и во всем Эссосе", - непринужденно продолжил Мол, проигнорировав словесный выпад.

"Опять же, ты утверждаешь то, что мы оба знаем как факт. Так зачем повторять? Лесть для меня ничего не значит", - сказал Ям Хотч Танит, и Мол достал пергамент.

"Я не льщу тебе. Я констатирую факт, потому что такие факты должны быть констатированы. Или ты собираешься опровергнуть и это?" - спросил Мол, и мужчина хрюкнул, поедая свою еду.

"Ты пришел сюда не для того, чтобы обсуждать со мной философию. Нет, ты пришел сюда, чтобы нанять меня за мои навыки мастера туши", - ответил Ям Хотч Танит, и Маул ухмыльнулся.

"Ну и кто теперь говорит о фактах, которые, как мы оба знаем, являются правдой?" - возразил Мол, и тот хмыкнул от того, что его собственные слова были использованы против него.

"Итак, что я могу приготовить для такого человека, как ты?" - спросил Ям Хотч Танит, и Маул сел напротив него.

"Я здесь, чтобы бросить тебе вызов. Достойный твоего мастерства. Мне нужно, чтобы ты нарисовал чернилами мое тело, и не просто какую-то его часть, например, руки или часть лица. Я говорю обо всем моем теле. С головы до ног. С ног до головы", - сказал Мол, глядя на мастера чернил с легким интересом.

"Мало кто желал такого. Еще меньше тех, кто мог бы вынести боль, которую это причинит, учитывая, что некоторые участки тела более... чувствительны, чем другие", - сказал Ям Хотч Танит, принимая пергамент, который дал ему Мол, и разворачивая его.

"Верно. Но мне не чужда сильная боль. Мы старые знакомые, и я хочу встретиться с ним еще раз спустя столько времени. Вопрос в том, сможешь ли ты организовать эту встречу?" - спросил Маул, а Мастер чернил окинул критическим и опытным взглядом нарисованные на пергаменте узоры.

"Интересные узоры ты тут нарисовал. И спереди, и сзади. Я понимаю, почему ты выбрал меня для этого задания. Только человек моего мастерства мог бы сделать это идеально", - сказал Ям Хотч Танит, проводя пальцами по рисунку и внимательно изучая общую конструкцию перед собой.

"Ты справишься с задачей?" - спросил Мол, и Мастер туши хмыкнул.

"Тебя бы здесь не было, если бы я не был мальчиком. Но такой проект стоит недешево", - сказал Ям Хотч Танит, а Маул кивнул и достал небольшой мешочек с золотыми драконами, а затем бросил его на колени мужчины.

"Половина сейчас. Половина по завершении", - сказал Мол, и мастер чернил кивнул.

"Мне понадобится время, чтобы подготовить все с моей стороны, прежде чем мы сможем продолжить", - сказал Ям Хотч Танит, и Маул кивнул, поскольку ожидал именно этого.

"Это меня вполне устроит, поскольку я отправлюсь в путешествие на несколько лун и не вернусь еще некоторое время", - сказал Мол, вставая с места, чтобы уйти.

"И куда же ты собираешься отправиться, чтобы это было приоритетнее?" - с любопытством спросил Ям Хотч Танит, и Маул ухмыльнулся.

"В Валирию. Дом моих предков", - ответил Мол, оставив потрясенного Чернильного Мастера переваривать эту информацию.

"Конечно. Вот почему он хочет, чтобы чернила были красными и черными. Цвета дома Таргариенов. Принц, который был обещан. Огонь и кровь", - прошептал про себя Ям Хотч Танит, собирая все воедино.

(Королевская Гавань - несколько лет спустя)

До недавнего времени король Роберт Баратеон наслаждался жизнью. В конце концов, у короля были свои преимущества. Много еды, хорошее вино и женщины, которых он мог иметь без всяких запретов. Ни Джон Аррен. Ни Джон Аррен, ни Малый совет. Даже его родной брат Нед

Старк не мог отучить его от пороков. О, они пытались обуздать его пороки в молодые годы, когда он рос и воспитывался у старого сокола во время его пребывания в Долине. Но Роберт был не из тех, кого можно сдерживать, и он доказал это, когда люди пытались отказать ему до и после того, как он стал королем. Особенно когда он стал королем и дал понять, что его слово - закон.

И все же чувство, что он король, никогда не заполняло пустоту в его сердце. В его разуме. В самом его существе. У него было все, о чем только может мечтать король, но единственной вещи, или, скорее, единственного человека, которого он так хотел видеть рядом с собой, здесь не было. Она была единственной женщиной, которую он когда-либо хотел видеть в своей жизни. Она была женщиной, которая должна была стать его женой и матерью для их будущих сыновей и дочерей. Она связала бы его Дом с Домом Неда, если бы этот чертов дракон не встал на пути.

Лианна Старк. Сестра Неда. Его обрученная. Его будущая жена. Его все!

Но она никогда не была твоей, Роберт. Она не любила тебя. Она никогда не любила тебя. Ты уже даже не можешь вспомнить, как она выглядит.

И вот так его хорошее настроение было разрушено.

Он знал, что Лианна не любила его. Брат Неда Бенджен Старк говорил то же самое. Легендарный Меч Утра сир Артур Дэйн сказал то же самое перед турниром в Харренхолле. Сир Барристан тоже, когда увидел его в это время. Но Роберт проигнорировал их всех. Завистливые люди. Вот кем они были, по крайней мере, по словам его приемного отца. Они завидовали тому, что он собирается жениться на волчице Севера, в то время как они не могли иметь ее из-за своих гребаных обетов, обязанностей или из-за того, что были слишком заботливыми родственниками Лианны.

По крайней мере, Нед встал на его защиту, когда преследовал свою будущую жену. Он сказал, что Лианна выполнит свой долг, когда придет время, и не стоит беспокоиться. Что она с Севера, а там все делается по-другому, чем на Юге. Это немного успокоило Баратеона, но спокойствие вскоре было разрушено, когда в это время дал о себе знать гребаный дракон. Серебристоволосая дрянь пела, играя на своей гребаной арфе, и заставляла всех женщин вокруг падать в обморок от того дерьма, которое он пел для них.

Кровь Роберта закипела, когда он вспомнил образ Рейгара, провозгласившего Лианну королевой любви и красоты на турнире. Продвигаясь мимо собственной жены, прямо на глазах у всех присутствующих, он поставил ее на место женщины, которая в будущем станет женой Роберта. Это так разгневало Баратеона, что он едва не начал восстание прямо на месте. Как ни странно, в то время Джон Аррен удержал его и даже сказал ему несколько простых слов, которые смутили Роберта, когда старый сокол произнес их.

Не сейчас, Роберт. Когда-нибудь скоро у тебя будет свой шанс. Мы все получим свой шанс.

Роберт сначала не понял, что имел в виду старый сокол, но вскоре это стало очевидным, когда стало известно, что Лианну похитил Рейгар, а Рикона и Брандона Старка убил Безумный король. Роберт был только за, учитывая, что Рейгар отнял у него Лианну, не говоря уже о том, что большинство Семи Королевств перешло на их сторону.

Несмотря на то, что восстание было основано на лжи.

Роберт знал, что это была ложь еще до Трезубца. Он даже заподозрил неладное, когда разразилась война за уничтожение драконов. Но истина не подтвердилась, пока за несколько дней до битвы ему не прислали послание с почерком Лианны.

Само послание было губительным. Ее признание в том, что она не любит его. Как она любила Рейгара. Как она умоляла его в тот момент остановить это восстание. Что если Роберт любил ее, он остановит это безумие войны до ее завершения. Открыть Неду правду о ней и Рейгаре, а остальным лордам признаться, что они на его стороне.

На краткий миг Роберт действительно задумался над ее словами. Обдумал ее желания. Ее желания. Ее желание мира, даже если в конце концов она не будет с ним.

И только последняя фраза привела его в ярость. Он не мог принять Лианну ни с кем, кроме него. Не дракон. Ни барда-принца. Не с этой гребаной серебряноволосой дрянью, играющей на арфе и поющей песни. Он все еще помнил, как засовывал пергамент в доспехи, как шел к Джону Аррену в его собственный шатер, как старый сокол освободил его, чтобы поговорить с ним наедине, и как он расплакался, словно шлюха, перед своим приемным отцом. Как тот велел ему сжечь письмо, но Роберт солгал и сказал, что это уже сделано. Он не мог с ним расстаться. Письмо было напоминанием о Лианне. Это было напоминание о том, что у него отняли то, что должно было стать его женой, а теперь на нее претендует эта чертова серебряноволосая драконья дрянь.

Она играет с Робертом. Она волчица Севера. Нед говорил тебе, что женщин Севера не так-то легко приручить. Как только война закончится, ты получишь ее обратно, независимо от состояния, и она станет твоей королевой, как только Рейгар будет убит на Трезубце.

Но что, если она будет с его ребенком Джоном? Что, если этот насильник заронил в нее свое семя, и она ждет ребенка? Моя Лианна с ребенком этого драконьего пиздюка в утробе?!

Ребенок не проживет до своих именин. Мы можем сделать так, чтобы он умер до рождения Роберта. Есть способы сделать это. После этого ты обвенчаешься с Лианной в Свете Семи Вер, поможешь ей пережить дракона и убедишь ее стать твоей королевой. Любой слух о том, что она была изнасилована принцем Рейгаром, будет пресечен нами после того, как мы подтвердим, что это не так, с помощью выбранного нами мастера, который проведет "осмотр" женщины. Как только вы станете королем, вы сможете делать все, что захотите, и никто не сможет вас остановить".

И конечно, Роберт победил на Трезубце. Разбив своим молотом грудную пластину Рейгара, он

заставил его умереть мучительной смертью. Еще большее удовлетворение доставляло то, что его глупый кузен проявил к нему милосердие, когда во время боя он явно победил Роберта. Роберт выиграл у Рейгара только благодаря тому, что внезапно бросил в лицо принца немного грязи в последней попытке вырвать победу из челюстей поражения.

"Я захватил Железный трон, но потерял королеву, которую хотел видеть рядом с собой", - подумал Роберт, едва не разбив бокал с вином после того, как узнал, что Лианна умерла в Дорне от лихорадки.

Где был мейстер? Почему Рейгар не оставил мейстера с Лианной, чтобы она оставалась здоровой во время пребывания с принцем? Это была одна из причин недоумения Роберта, поскольку он был уверен, что Рейгар позаботится о том, чтобы кто-то присматривал за женщиной помимо королевской гвардии. Это также озадачило Джона Аррена и некоторых других, но ни у кого не было объяснения.

А единственный, кто мог ответить, был мертв от рук самого Роберта.

"Роберт?" - спросил Джон, видя, что его бывший приемный сын снова сосредоточился на собрании, которое старший мужчина уговаривал его посетить.

"Да. В чем дело, Джон? У меня есть дела поважнее", - заметил Роберт, а Джон вздохнул, поскольку точно знал, что это за "важные дела".

В основном они заключались в том, чтобы пить слишком много вина и трахать шлюх, которых Мизинец предоставлял ему со скидкой.

"Нам нужно проанализировать финансы короны. Это то, что мы больше не можем позволить себе игнорировать", - сказал Джон, в то время как Роберт хрюкнул от отвращения.

"Считать медяки. Ба! Пусть наш мастер монет занимается этим, как обычно", - лениво прокомментировал Роберт, почти желая отдать приказ, но знал, что Джон не позволит ему этого сделать, если судить по взгляду старого сокола.

"Мы так и сделали, Роберт. К сожалению, наши финансы после восстания Грейджоя значительно сократились, и долги начинают накапливаться", - сказал Джон, а Роберт издал еще один звук раздражения.

"Я думал, мы выгребли все дерьмо из кальмаров и их казны, чтобы удержать нас надолго после того, как они попали под мой сапог", - сказал Роберт в замешательстве, поскольку он, черт возьми, был уверен, что Грейджои так или иначе заплатят свою "железную цену".

"Мы сделали это, ваша милость. Но управлять королевством дорого. А уж тем более всеми семью. Появляются различные проекты и деловые предприятия, требующие много денег. К

тому же, если честно, Ваша Светлость, сумма, которую мы взяли у Железнорожденных, была не так уж велика. Не зря же они совершают набеги, грабят и насилуют богатства остального мира", - сказал Петир Бейлиш с маслянистой улыбкой в голосе.

"Ба! Просто возьми кредит или еще какую-нибудь хрень. Возьми больше у Ланнистеров. У них много золота, а я женился на дочери Тайвина с несколькими внуками, чтобы закрепить его род за королевской властью. Он может дать больше своей монеты, учитывая, что мне пришлось сделать, чтобы обеспечить его наследие", - небрежно сказал Роберт. Петир улыбнулся этой идее и посмотрел на Джона, зная, что старый сокол пойдет на это.

Они уже высасывали из Тайвина монету почти так же быстро, как теряли корону. Они знали, что лучший способ навредить старому льву в будущем - это выкачать из него все золото, какое только возможно, пока не кончились запасы. В их планы входило ослабить другие невероятно богатые дома, чтобы ни один из них не смог бросить вызов правлению Роберта своей монетой. Они пытались сделать это незаметно с Тиреллами, но Терновую королеву было не так-то легко обмануть. Да, ее олух сын. Но пока старуха не умрет по естественным или неестественным причинам, любой шанс получить от них больше будет проблематичным.

Она даст им больше, только если посадить одну из роз на Железный трон через брак. Этого Роберт никогда бы не допустил, учитывая, как Тиреллы поддерживали Таргариенов во время восстания. Джон Аррен согласился с королем в этом, но это не означало, что они не могли натягивать розы, пока корона не обескровит их достаточно сильно, чтобы устранить угрозу использования богатства в качестве оружия против Роберта в будущем.

"Мы также должны попытаться взять больше у Тиреллов, Ваша Светлость. Больше монет - больше средств. А больше средств позволит проводить больше турниров. Не говоря уже о том, что я смогу получить больше шлюх экзотической красоты и вкусов, подходящих вашему величию", - сказал Петир, прекрасно зная, как играть на пороках короля, словно на арфе, чтобы заставить его делать то, от чего он обычно отказывается, когда его к этому призывают.

"Ба! Проклятые цветы. Я знаю, чего они хотят. Брак, связывающий их с Железным Троном. Один мой и один их. Никогда! Я не потерплю этого. Ни с моим наследником, ни с запасным, ни с кем-либо из моих детей. Я запрещаю это, лорд Бейлиш. Единственный дом, который я хочу связать со своим, это дом на Севере, и имя ему - Старк!" - заявил Роберт, и Петир скривился, как и лорд Аррен.

"Есть еще кое-что, ваша милость. Мои пташки слышали кое-что необычное в Эссосе. Рассказывают о юноше, который участвовал в боевых сражениях по всем Вольным городам. Они говорят, что он - возрожденный Воин, судя по тому, как он двигается и как легко убивает своих противников своим уникальным оружием", - сказал Варис, а Роберт посмотрел на своего Мастера Шепота.

"О, и какого хрена меня должен интересовать какой-то мальчишка из Эссоса, Паук?" - спросил Роберт, прежде чем выпить немного вина.

"Потому что, ваша милость, мои маленькие птички говорят мне, что этот мальчик хочет однажды прийти в Вестерос, чтобы убить вас вместе с другими влиятельными людьми за преступления, совершенные против дома Таргариенов", - сказал Варис, что заставило короля перестать пить и на мгновение поперхнуться вином.

"Этот мальчишка - чертов сторонник драконьего отродья? Или это сам Визерис?" - гневно спросил Роберт, на что Варис отрицательно покачал головой.

"Визерис и Дейенерис Таргариен затерялись возле Пентоса, а мои птицы говорят, что мальчик, о котором идет речь, покинул Вольный город Волантис несколько лун назад", - сказал Варис, а Роберт сердито сверкнул глазами.

"И ты только что обратил на это мое внимание, почему?" - спросил Роберт, а Варис пожал плечами.

"Я только что услышал песню, ваша милость. Эссос далеко, а мои птицы могут летать так быстро и петь так быстро", - сказал Варис, а Роберт недовольно хмыкнул.

"У этого мальчика есть имя?" - с любопытством спросил Станнис.

"Только имя. Его фамилия неизвестна, поскольку он никогда ее не произносит. Но, судя по тому, что рассказали мне мои птички, они зовут его... Мол", - сказал Варис, а Роберт хмыкнул, услышав это глупое имя.

"Мы не должны думать, что один мальчик представляет для тебя угрозу, Роберт. Этот мальчик - всего лишь мальчик. Мальчик с неуместной злобой на твое правление как короля. Возможно, бастард, родившийся уже после восстания от сторонника Таргариенов, который бежал, как только началось ваше правление, и ему рассказывали истории о вас, чтобы сохранить ненависть. Я сомневаюсь, что этот карлик может представлять угрозу вашему правлению", - пренебрежительно сказал Станнис, поскольку не верил, что один мальчик может представлять угрозу правлению его брата.

"Но все же не стоит его игнорировать. Тем более, если он вернется, чтобы выполнить свою угрозу и начать преследовать других людей, помимо его милости. Дом Таргариенов за эти годы приобрел много врагов, и те, кто сражался во время восстания, станут главными мишенями", - обеспокоенно сказал великий мейстер Пицель, поскольку он тоже знал, что эта возможная угроза может прийти за ним.

Он впустил Тайвина Ланнистера в Королевскую Гавань, чтобы лев разграбил ее, и тайно накачивал Безумного Короля наркотиками, чтобы сделать его еще более безумным для других, так что смерть этого человека принесла бы больше радости, чем горя. К счастью, о последнем никто не знал, даже Тайвин Ланнистер, поскольку приказ об этом исходил от его братьев в Цитадели. Они хотели низложить Таргариенов, и Великий мейстер использовал особые травы, которые должны были заставить человека медленно сойти с ума, чтобы все решили, что это безумие, с которым, по словам всех, родился Дом Дракона.

"Если бы мы только могли игнорировать это, лорд Станнис. Но есть еще одно осложнение, о котором вам следует знать, и которое сейчас нельзя игнорировать", - сказал Варис с ноткой нервозности в голосе, что было редкостью для тех, кто знал его достаточно хорошо во время разговоров.

"И что же может быть настолько важным, что Паук трясется от страха в собственной паутине?" - насмешливо спросил Ренли, и король рассмеялся над этой шуткой, направленной на Паука.

"Если то, что рассказывали мне мои маленькие птички с тех пор, как они нашептали мне свои песни, правда, то этот мальчик по имени Мол, очевидно... высидел драконов. Трёх. Используя яйца, которые он нашел в самой Валирии", - сказал Варис, оглашая комнату.

"ЧТО?!" - закричал Роберт так громко, что, клянусь Матерью, Нед услышал его на всем севере.

"Этого не может быть! Этот выскочка никак не может вернуть драконов в мир. Драконы вымерли уже больше века назад. Любое найденное драконье яйцо превратилось бы в камень. Безжизненными. Если этот мальчик совершит невозможное, это будет означать, что он на самом деле...", - сказал великий мастер Пицель, прежде чем взглянуть на Роберта.

"Таргариен. Да, великий мастер. Этот мальчик может быть Таргариеном, если его способность вывести трех драконов действительно верна", - сказал Вэри, зная, как король ненавидит это имя Дома.

"Пошлите за ним убийц. Немедленно! Мне плевать на затраты и на то, что нужно убить этого выскочку. Я хочу его смерти! Я хочу, чтобы его голова была отделена от тела, чтобы я сам на нее помочился!" - гневно заявил Роберт, при этом Варис выглядел еще более нервным.

"Боюсь, чтобы добраться до него, вашей милости потребуется время. Этот предполагаемый Таргариен привлек внимание первосвященников и жриц Р'Хлора. Некоторые говорят, что он избранник их Бога. Никто в Эссосе не осмелится помочь нам в нашем стремлении убить этого мальчика. Даже мои знакомые не могут гарантировать, что смогут помочь в этом деле. Кроме того, мои птички говорят, куда этот мальчик направляется сейчас с тремя драконами", - сказал Варис с рычанием Роберта.

"И куда же он направляется с Пауком?" - с любопытством спросил Джон Аррен.

"Если мои сведения верны? Он направляется в И Ти, милорд Десница. Хотя почему туда, а не сюда, я понятия не имею", - сказал Варис, а Роберт нахмурился.

"Возможно, чтобы привлечь на свою сторону армию или империю. Не говоря уже о том, что это даст ему шанс остаться в месте, где не будут убивать драконов и позволять им вырасти до чудовищных размеров", - предложил Ренли в качестве идеи, почему этот возможный Таргариен отправился дальше на восток, а не на запад.

"Эйгон Завоеватель захватил Вестерос всего с несколькими тысячами человек и своими драконами. Представь, что может сделать этот мальчик, если ему позволят вырастить драконов", - предупредил Станнис, зная, что если хотя бы один из драконов станет таким же большим или, не дай бог, больше Черного Ужаса, им конец.

"К сожалению, у меня нет знакомых в И Ти, которые могли бы нам помочь. А даже если бы и были, сомневаюсь, что кто-то из них захочет убить дракона или того, кто способен их вывести", - добавил Варис, представляя, как один из драконов пролетает над Красным замком и отбрасывает на них свою тень.

Ужасающая мысль.

"Мне все равно, как далеко находится этот драконорожденный, Варис. Я хочу, чтобы он умер! Я хочу, чтобы его драконы были мертвы! Я хочу, чтобы все и все, кто с ним связан, были мертвы! Ты слышишь меня?" - сказал Роберт, почти крича на лысого мужчину, и практически в лицо ему об этом.

"Да, Ваша Светлость. Я слышу вас громко и четко", - ответил Варис, размышляя, как он собирается это осуществить, учитывая, что И Ти не было местом, где его маленькие птички могли бы передвигаться незаметно.

И Ти сильно отличался от Вестероса, Браавоса и Вольных городов Эссоса во всем - от культуры до людей. Говорили, что боевые навыки их армии были одними из лучших в мире. По уровню подготовки и дисциплины они превосходили даже Безупречных. Их армия не только умела владеть смертоносным, но экзотическим оружием, но и обучалась искусству использовать все свое тело как живое оружие. Большинство людей в драке просто используют кулаки и дико размахивают руками, но бойцы И Ти взяли искусство боя телом и превратили его в искусство. Тренируя тело, они могли как принимать удары, так и обрушивать их на противника.

Кроме того, существовала проблема самого Бога-Императора И Ти. Если этот мальчик подружится с ним и на его стороне будет поддержка веры Эссоса, то ни одна из маленьких птичек Паука не сможет успешно выполнить свою задачу по сбору информации. Жители И Ти были чрезвычайно преданы своему богу-императору и делали все возможное, чтобы защитить его интересы, не забывая при этом следить за потенциальными шпионами, ищущими информацию, которую они могли бы использовать против этих интересов.

Варису будет довольно сложно выполнить свою задачу, но он сделает это, чтобы узнать больше об этом возможном Таргариене и о том, что это значит для Игры Престолов.

<http://tl.rulate.ru/book/84344/2703016>